

Министерство высшего и среднего специального образования Республики
Узбекистан

Андижанский государственный университет имени З.М.Бабура
Кафедра филологии

На правах рукописи

Назирова(Мамадалиева) Гулида

Тюркизмы в современном русском языке

написана для получения академической степени бакалавра по направлению
5141300 – родной язык и литература (русский язык и литература)

Научный руководитель:
преподаватель Хожимуродова О.

Андижан – 2013 год

“Рекомендую к защите” -

Научный руководитель:

“ _____ ” 06.2013.

“Рекомендую к защите” -

Зав.кафедрой, проф.

Ш.Шахабиддинова

“ _____ ” 06.2013.

“Рекомендую к защите” -

Рецензент:

“ _____ ” 06.2013.

“Рекомендую к защите” -

Декан факультета, доц.

З.Кадиров

“ _____ ” 06.2013.

Тюркизмы в современном русском языке.

План

Введение.....	4
Глава I. Общая характеристика заимствований.....	11
1.1. Заимствование как самостоятельный путь обогащения словарного состава русского языка.....	11
1.2. Проблема классификации заимствований.....	23
1.3. Основные пути заимствований.....	29
Глава II. Тюркизмы в современном русском языке.....	33
2.1. Понятие «тюркизм».....	33
2.2. Типология тюркских языков.....	37
2.3. Лексико-семантические особенности тюркизмов в русском языке.....	39
Глава III. Особенности функционирования тюркизмов в русском языке.....	43
3.1. Тюркизмы в древнерусском языке.....	43
3.2. Русские фамилии тюркского происхождения.....	49
Заключение.....	55
Список литературы.....	59

Общая характеристика работы

Язык, представляя собой динамическую систему, находится в состоянии постоянного развития, что является естественным способом его существования. Развитие языка направлено на его совершенствование и обогащение функциональных возможностей. В сфере лексики это развитие всегда протекало активнее по сравнению с другими уровнями языковой системы, сегодня характер этих изменений особенно интенсивен. Именно слово является фиксатором всех тех преобразований, которые можно наблюдать на современном этапе развития общества. Изменения, происходящие в языке, связаны, как правило, с развитием и усовершенствованием известных и появлением новых сфер его применения. Это политика и юриспруденция, рынок и рыночные отношения, область компьютерной техники, кибернетики и электроники, банковского дела и финансов, бирж и налогов, область шоу-бизнеса и т.п. В современном мире появляется большое количество предметов и понятий, требующих номинации, осуществляемой в процессе сознательной словотворческой деятельности человека.

Президент Республики Узбекистан И. А. Каримов пишет следующее: «Человек, который призван учить, воспитывать других, прежде всего сам должен быть всесторонне развитым человеком. Требования времени таковы, что профессорам и учителям надо, не ограничиваясь обретенными ими знаниями, тщательно и настойчиво изучать опыт других государств, постичь его суть и затем уже давать уроки своим студентам. Для выполнения этой задачи нужно хорошо овладеть иностранными языками».¹

Активизация механизмов процесса интенсивного словопроизводства свидетельствует о динамике языкового сознания современного человека. Лингвистами отмечается постоянное пополнение языка новыми словами, разнообразными по строению и семантике, отражающими все стороны жизни народа [Земская 1992]. Поскольку процессу номинации подвергаются семантически сложные понятия и явления действительности, требующие развернутого и, как правило, сложного наименования, то на первоначальном этапе номинации создаются структурно сложные конструкции, в связи с чем возникают многокомпонентные в содержательном и структурном отношении единицы.

Однако все возрастающий темп жизни, тенденции к абсолютной экономии и мобильности все увеличивающегося потока информации становятся причиной

¹ Каримов И. А. Высоккоквалифицированные специалисты – стимул прогресса. Ташкент, Узбекистан, 1995, с.23.

неприемлемости сложных, зачастую труднопроизносимых наименований.

Изученность вопроса. Интерес к вопросам, связанным с функционированием иноязычной лексики в русском языке, в научной литературе проявляется более века назад (Р.Ф. Брандт, Е.Ф. Карский и др.) и с того времени они постоянно находятся в поле зрения лингвистов. В 60-е годы XX века были достигнуты определённые успехи в разработке и изучении теоретических вопросов явления заимствования. Значительный вклад внесли работы таких зарубежных и отечественных исследователей, как М.П. Алексеев, 1944; Д.С. Лотте, 1946; Э. Хауген, 1950; Л.В. Щерба, 1958; И. Крейн, 1963; Ю.С. Сорокин, 1965; Л.П. Крысин, 1968; М.М. Маковский, 1970; и др. Изучение процессов ассимиляции и функционирования заимствований, а также дальнейшая разработка различных теоретических вопросов заимствования представлены в работах Л.П. Ефремова, 1959; А.В. Суперанской, 1962; Г. Хютль-Ворт, 1963; Е.Э. Биржаковой, Л.А. Войновой и Л.Л. Кутиной, 1972; В.М. Аристовой, 1978; С.А. Беляевой, 1984; М.М. Маковского, 1992; В. Сенько, 1994; Э.Ф. Володарской, 2001, 2003; А.К. Казкеновой, 2003; Л.П. Крысина, 2000, 2004; и др. Современная языковая ситуация в России явилась толчком для выбора различных заимствований в качестве объекта исследования многих исследовательских работ, посвящённых изучению различных аспектов явления заимствования.

Выбор темы настоящего исследования обусловлен следующими факторами.

Задавшись целью выделить различные лексические заимствования из общей массы заимствований, функционирующих в русском языке на современном этапе его развития, нам не удалось выявить какой-либо наиболее признанной концепции одного из базовых терминов и понятий теории заимствования – источника заимствования. На основании анализа лингвистической литературы можно говорить о существовании следующих различных трактовок:

- суть понятия источника заимствования определённого слова составляет генетический компонент, т.е. его происхождение (В.Г. Демьянов, 1990; Л.П. Крысин, 1998; А.А. Реформатский, 1998; Н.М. Шанский, 1972; и др.);
- языком-источником иноязычной лексической единицы (далее – ЛЕ) является язык, одновременно являющийся языком её происхождения, и языком, непосредственного заимствования (Л.П. Крысин, 1968; Э.В. Кузнецова, 1989; А.П. Нестеров, 2002; Н.А. Шестакова, 1974);
- язык-источник – язык, непосредственно из которого заимствуется иноязычная ЛЕ, который является определяющим фактором при присвоении иноязычной ЛЕ статуса французского, немецкого и т.д. заимствования (И.В. Арнольд, 1986; Ю.С. Сорокин, 1965; Г.А. Хабургаев, 1989);

- при определении языка-источника единственно значимым признаётся семантический компонент, который противопоставлен генетическому: язык-источник – язык становления значения, с которым и заимствуется ЛЕ (Е.Э. Биржакова, Л.А. Войнова, Л.Л. Кутина, 1972);

- в понятии источника заимствования сочетаются генетический и семантический компоненты, последний из которых является первостепенным (В.М. Аристова, 1978; С.А. Беляева, 1984). Отсутствие определённого единства мнений относительно понимания не столько термина, сколько понятия источника заимствования, а также тот факт, что группировка лексических заимствований на основании общего языка-источника, вне зависимости от вкладываемого в него значения, требует признания одной из точек траектории заимствования ЛЕ первостепенной, а значит, в большей степени определяющей её поведение в языковой системе реципиента, чем другие, побудило нас выбрать принципиально иное основание для группировки иноязычных заимствований – функций языка с точки зрения заимствования, что позволяет учесть каждую из точек траектории вхождения иноязычной ЛЕ в равной степени. Подчёркнём, что под заимствованием в этом случае мы понимаем универсальное языковое явление, заключающееся в акцепции одним языком лингвистического материала из другого языка вследствие экстралингвистических контактов между ними, различающихся по уровню и формам (Э.Ф. Володарская).

Проблема изучения тюркско-русских языковых контактов, а именно тюркских элементов в русском словарном составе, имеет давнюю традицию. Исследования по Turco-Rossica проводились на различном материале (памятники письменности, художественная литература, диалекты, регионы, фольклор, язык СМИ и др.), в различных аспектах (этимологический, хронологический, фонетический, орфографический, семантический, грамматический, функциональный, сравнительно-сопоставительный и др.). Объектами научных исследований становились тюркские заимствования определенных тематических групп (названия растений, животных, одежды, построек и строительного дела, предметов домашнего обихода, наименования лиц, военная лексика, лексика пищи и др.). Анализ тюркизмов в лингвографических источниках представлен на материале исторических словарей (И.Г.Добродомов, Г.Я.Романова и др.), диалектных (А.Н.Кононов, Л.А.Кубанова и др.), этимологических (Н.А.Баскаков, К.Р.Галиуллин, Г.Р.Муратова, Э.В.Се-вортян, Р.А.Юналеева и др.), иноязычных (иностранных) слов (А.А.Бабинцев, А.З.Розенфельд и др.). Тюркские заимствования в составе толковых словарей рассматриваются в исследованиях Г.Н.Асланова (САР), К.Р.Баба-ева (БАС, лексико-семантический аспект), Б.Б.Джапаровой (в составе этнографической и региональной

лексики), Н.К.Дмитриева (СУ, этимологический аспект), Р.З.Киясбейли (БАС, семантический аспект), Н.Г.Михайловской (в составе заимствований) и др. Но, несмотря на наличие большого количества научных трудов, посвященных тюркским заимствованиям русского языка, как отмечают исследователи, "ощущается недостаток в обобщающих работах и в работах по современному периоду" [Орешкина 1994: 8-9].

Актуальность исследования обусловлена активизацией процессов заимствования и употребления тюркизмов, которые являются одной из наиболее характерных и заметных особенностей настоящего периода развития системы русского языка. Сложившаяся языковая ситуация диктует необходимость действительно лингвистической оценки происходящих процессов. Это представляется возможным только на основании результатов многих научных исследований живого материала – иноязычных лексических заимствований, которые с одной стороны, базируются на уже сложившихся постулатах теории лингвистического заимствования, а с другой – способствуют выявлению и дальнейшему изучению недостаточно разработанных её аспектов.

Объектом нашего исследования являются лексические заимствования русского языка.

Предметом исследования роль и место тюркских заимствований в системе русского языка.

Цель настоящего исследования состоит в теоретическом и практическом обосновании вопроса о тюркизмах в современном русском языке.

Достижение цели определяет необходимость решения следующих задач:

- рассмотреть заимствование как самостоятельный путь обогащения словарного состава русского языка;
- изучить проблему классификации заимствований;
- рассмотреть основные пути заимствований;
- рассмотреть понятие «тюркизм»;
- изучить типологию тюркизмов;
- проанализировать условия и пути проникновения тюркизмов в русский язык;
- рассмотреть тюркские слова в современном русском языке: проблемы освоения;
- изучить морфологические, стилистические и синтаксические особенности тюркизмов;
- рассмотреть функционирования тюркизмов в старорусском языке;
- изучить особенности скрытых тюркизмов в «Слове о полку Игореве»;
- осуществить анализ употребления тюркизмов в устной речи русских людей;
- рассмотреть особенности русских фамилий тюркского происхождения

Материалом исследования послужили данные лексикографических источников русского языка конца XIX – начала XXI веков.

Методы исследования. В работе в качестве основного используется описательный метод, включающий наблюдение, обобщение, интерпретацию и классификацию исследуемого материала. Для выполнения отдельных задач исследования применяются исторический метод, метод компонентного анализа, приём семантического развёртывания, а также элементы статистической обработки данных. При написании выпускной квалификационной работы мы опирались на научно-критическую литературу. Они наряду с трудами Президента Республики Узбекистан И. А. Каримова составили *методологическую основу* квалификационного сочинения.

Научная новизна исследования заключается в том, что в ней выявлены и описаны функции языка с точки зрения процесса заимствования, проведена количественная оценка корпуса тюркских лексических заимствований русского языка, представлены основные модели траекторий заимствования.

Теоретическая значимость результаты проведённого исследования могут быть использованы для дальнейшей разработки вопросов терминологии теории тюркских лингвистических заимствований, а также с точки зрения упорядочения некоторых аспектов лексикографии.

Практическая значимость работы заключается в разрабатываемой теоретической концепции, которая даёт возможность упорядочить теоретический и практический материал, относящийся к лексическим заимствованиям. Материалы исследования могут быть использованы в преподавании ряда лингвистических курсов – лексикологии, современного русского языка и др.

Глава I. Общая характеристика заимствований

1.1. Заимствование как самостоятельный путь обогащения словарного состава русского языка

По хронологическому признаку выделяются следующие группы исконных русских слов, объединяемых своим происхождением, или генезисом (гр. *genesis* - происхождение): индоевропейские, общеславянские, восточнославянские (или древнерусские) и собственно русские.

Индоевропейскими называются слова, которые после распада индоевропейской этнической общности (конец эпохи неолита) были унаследованы древними языками этой языковой семьи, в том числе и общеславянским языком. Так, общими для многих индоевропейских языков будут некоторые термины родства: мать, брат, дочь; названия животных, продуктов питания: овца, бык, волк, мясо, кость и т.д.

Общеславянскими (или праславянскими) называются слова, унаследованные древнерусским языком из языка славянских племен, занимавших к началу нашей эры обширную территорию Восточной, Центральной Европы и Балкан. В качестве единого средства общения он использовался приблизительно до VII в. н.э., т.е. до того времени, когда в связи с расселением славян (оно началось раньше, но наибольшей интенсивности достигло к VI-VII вв.) распалась и языковая общность. Естественно предполагать, что и в период распространения единого общеславянского языка уже существовали некоторые территориально обособленные диалектные различия, которые в дальнейшем послужили основой для формирования отдельных славянских языковых групп: южнославянских, западнославянских и восточнославянских. Однако в каждой из этих групп выделяются слова, появившиеся в период общеславянского единства. Например, общеславянскими являются наименования, связанные с растительным миром: *дуб, липа, ель, сосна, клен, ясень, черемуха, лес, бор, дерево, лист, ветвь, ветка, кора, сук, корень*; названия культурных растений: *просо, ячмень, овес, пшеница, горох, мак*; названия трудовых процессов и орудий труда: *ткань, ковать, сечь, мотыга, челнок*; названия жилища и его частей: *дом, сени, пол, кров*; названия домашних и лесных птиц: *курица, гусь, соловей, скворец*; названия продуктов питания: *квас, кисель, сыр, сало* и т.д.

Восточнославянскими (или древнерусскими) называются слова, которые начиная с VIII в. возникали уже только в языке восточных славян (предков современных русских, украинцев, белорусов), объединенных к IX в. большим феодальным государством - Киевской Русью. Историческая лексикология располагает пока незначительными сведениями о специфике древней восточнославянской лексики. Однако несомненно, что

есть слова, известные только трем восточным славянским языкам. К таким словам относятся, например, названия различных свойств, качеств, действий: *сизый, хороший, рокотать*; термины родства, бытовые названия: *падчерица, дядя, кружево, погост*; названия птиц, животных: *яблик, белка*; единицы счета: *сорок, девяносто*; ряд слов с общим временным значением: *сегодня, внезапно* и др.

Собственно русскими называются все слова (за исключением заимствованных), которые появились в языке уже тогда, когда он сформировался сначала как язык великорусской народности (с XIV в.), а затем и как национальный русский язык (с XVII в.). Собственно русскими будут, например, наименования действий: *ворковать, разредить, размозжить, распекать, брюзжать*; названия предметов быта, продуктов питания: *обои, облучок, обложка, голубцы, кулебяка*; наименования отвлеченных понятий: *итог, обман, обиняк, опыт* и мн. др.

Русский народ с древних времен вступал в культурные, торговые, военные, политические связи с другими государствами, что не могло не привести к языковым заимствованиям. В процессе употребления большая часть их подверглась влиянию заимствующего языка. Постепенно заимствованные слова, ассимилированные (от лат. *assimilare* - усваивать, уподоблять) заимствующим языком, входили в число слов общеупотребительных и уже не воспринимались как иноязычные. В разные эпохи в исконный язык (общеславянский, восточнославянский, собственно русский) проникали слова из других языков. В настоящее время такие слова, как сахар, свекла, баня и другие, считаются русскими, хотя они были заимствованы из греческого языка. Вполне обрусели и такие слова, как школа (из латинского языка через польский), карандаш (из тюркских языков), костюм (из французского языка) и мн. др. Национальная самобытность русского языка ничуть не пострадала от проникновения в него слов иноязычных, так как заимствование - вполне закономерный путь обогащения любого языка. Русский язык сохранил свою полную самостоятельность и лишь обогатился за счет заимствованных слов. В зависимости от того, из какого языка пришли те или иные слова, могут быть выделены два типа заимствований: 1) заимствования родственные (из славянской семьи языков) и 2) заимствования иноязычные (из языков иной языковой системы). К первому типу относятся заимствования из родственного старославянского языка (иногда в лингвистической литературе его называют древнеболгарским). Ко второму - заимствования из греческого, латинского языков, тюркские, скандинавские, западноевропейские (романские, германские и др.).

По времени проникновения заимствованная лексика тоже неоднородна: одни слова в ней относятся к периоду индоевропейской языковой общности, другие - к

общеславянскому языковому единству, третьи пополняли язык восточных славян в древнерусский период его существования и, наконец, немало слов вошло уже в собственно русскую лексику.

Одновременно и русские слова входили в другие языки. Из родственных языковых заимствований особо выделяется значительная по составу группа слов старославянского происхождения. Однако немалую роль в обогащении русского языка сыграли и слова, пришедшие из других славянских языков - белорусского, украинского, польского, словацкого и др.

Старославянизмы получили широкое распространение на Руси после принятия христианства, в конце X в. Они пришли из близкородственного старославянского языка, который длительное время использовался в ряде славянских государств в качестве литературного письменного языка, употребляемого для перевода греческих богослужебных книг. В его южнославянскую основу органично вошли элементы из языков западно- и восточнославянских, а также немало заимствований из греческого. С самого начала этот язык применялся прежде всего в качестве языка церкви (поэтому его иногда называют церковнославянским или древнецерковноболгарским). В разных странах он принимал черты местных языков и в этом виде использовался за пределами собственно литургических текстов. В памятниках древнерусской письменности (особенно в летописях) нередки случаи смешения старославянского и русского языков. Это свидетельствовало о том, что старославянизмы не были чуждыми заимствованиями и прочно укреплялись в русском языке как близкородственные.

Из старославянского языка в русский пришли, например, церковные термины: священник, крест, жезл, жертва и др.; многие слова, обозначающие абстрактные понятия: власть, благодать, согласие, вселенная, бедствие, добродетель и др.

Старославянизмы, заимствованные русским языком, не все одинаковы: одни из них являются старославянскими вариантами слов, существовавших еще в общеславянском языке (глад, враг и др.); другие являются собственно старославянскими (ланиты, уста, перси, истина и др.); причем существующие исконно русские слова, синонимичные им, совершенно иные по своей фонетической структуре (щеки, губы, груди, правда и др.). Наконец, выделяются так называемые семантические старославянизмы, т.е. слова по времени появления общеславянские, однако получившие особое значение в старославянском языке и с этим значением вошедшие в состав русской лексики (грех, Господь и др.).

Старославянизмы по сравнению с русскими вариантами имеют звуковые (фонетические), морфологические и семантические отличительные признаки.

К основным звуковым относятся: 1) неполногласие, ср.: врата - ворота, плен - полон; 2) начальные ра, ла, ср.: равный, ладя - ровный, лодка; 3) сочетание жд, согласный щ, ср.: хождение - хожу, освещение - свеча; 4) е в начале слова и перед твердым согласным, ср.: единица - один, перст - наперсток и др.

Морфологическими признаками являются, например, отдельные словообразовательные элементы: 1) приставки воз- (воздать, возвратить), чрез-(чрезмерный) и др.; 2) суффиксы - стви(е) (благоденствие), -ч(ий) (ловчий), -знь (жизнь), -ущ-, -ющ-, -ащ-, -ящ- (сведущий, тающий, лежащий, горящий); 3) характерные первые части сложных слов: бого-, добро-, зло-, грехо-, душе-, благо- и т.п. (богобоязненный, добродетельный, злонравие, грехопадение, душеполезный, благословение).

Старославянские слова обладают и некоторыми семантико-стилистическими признаками. Так, по сравнению с русскими вариантами старославянизмы, первоначально используемые преимущественно в богослужебных книгах, сохранили более отвлеченное значение, например: увлечь (ср. русск. уволочь), влачить (ср. русск. волочить), страна (ср. русск. сторона). Поэтому старославянизмы нередко сохраняют оттенок книжности, стилистической приподнятости.

Примечание. Проф. Г.О. Винокур старославянизмы с неполногласными основами делил на славянизмы по происхождению, т.е. славянизмы с определенными фонетическими и морфологическими чертами, и старославянизмы по стилистическому употреблению.

В группе славянизмов по происхождению он выделял:

а) старославянские слова, русские варианты которых хотя и зафиксированы в древних памятниках, но неупотребительны: благо - болого, влага - волога и др.;

б) старославянизмы, употребляемые наряду с русским вариантом, имеющим иное значение: гражданин - горожанин, главный - головной, прах - порох, млечный - молочный;

в) старославянизмы, редко употребляемые в современном языке, имеющие русские варианты: брег - берег, глас - голос, врата - ворота, злато - золото, млад - молод и др. Использование слов последней группы (например, в поэтической речи) стилистически уместно и оправдано. Эти славянизмы являются славянизмами и по происхождению, и по стилистическому употреблению (см.: Винокур Г.О. Избранные работы по русскому языку. М., 1959. С. 443).

В русском языке есть заимствования из других близкородственных славянских языков, например из белорусского, украинского, польского, словацкого и др. По времени проникновения они являются более поздними, чем старославянизмы. Так, отдельные

заимствования из польского языка датируются XVII-XVIII вв. Часть из них, в свою очередь, восходит к европейским языкам (немецкому, французскому и др.). Но немало и собственно польских слов (полонизмы). Среди них есть такие, которые являются названием жилья, предметов быта, одежды, средств передвижения (квартира, скарб, дратва, байка (ткань), бекеша, замша, кофта, карета, козлы); названием чинов, рода войск (полковник, устар. вахмистр, рекрут, гусар); обозначением действия (малевать, рисовать, тасовать, клянчить); названием животных, растений, пищевых продуктов (кролик, петрушка, каштан, барвинок - растение, булка, фрукт, миндаль, повидло) и др. Некоторые полонизмы пришли в русский язык через посредство украинского или белорусского языков (например, маевка, молчком, пан и др.).

Из украинского языка пришли слова борщ, брынза (переоформленное румынское), бублик, гопак, детвора и др.

Все родственные славянские заимствования были близки русскому языку, его системе, быстро ассимилировались и лишь этимологически могут быть названы заимствованиями.

Наряду со словами славянских языков в русскую лексику на разных этапах ее развития входили и неславянские заимствования, например греческие, латинские, тюркские, скандинавские, западноевропейские.

Заимствования из греческого языка начали проникать в исконную лексику еще в период общеславянского единства. К таким заимствованиям относят, например, слова палата, блюдо, крест, хлеб (печеный), кровать, котел и др.

Значительными были заимствования в период с IX по XI в. и позже (так называемые восточнославянские). К ним относятся слова из области религии: анафема, ангел, архиепископ, демон, митрополит, клирос, лампада, икона, протоиерей, пономарь; научные термины: математика, философия, история, грамматика; бытовые термины: лохань, баня, фонарь, кровать, тетрадь; наименования растений и животных: кипарис, кедр, свекла, крокодил и др. Более поздние заимствования относятся главным образом к области искусства и науки: хорей, анапест, комедия, мантия, стих, идея, логика, физика, аналогия и др.

Некоторые греческие слова попали в русский язык через другие языки (например, французский).

Заимствования из латинского языка сыграли значительную роль в обогащении русского языка, особенно в области научно-технической, общественной и политической терминологии.

Больше всего латинских слов пришло в русский язык в период с XVI по XVIII в., особенно через польский и украинский языки, например: школа, аудитория, декан, канцелярия, каникулы, директор, диктант, экзамен и др. (В этом немаловажной была роль специальных учебных заведений.) Много слов латинского происхождения составляют группу международного фонда терминов, например: диктатура, конституция, корпорация, лаборатория, меридиан, максимум, минимум, пролетариат, процесс, публика, революция, республика, эрудиция и др.

Слова из тюркских языков проникали в русский язык в силу разных обстоятельств: в результате ранних торговых и культурных связей, как следствие военных столкновений. К ранним (общеславянским) заимствованиям относят отдельные слова из языков аваров, хазар, печенегов и др., например: жовыль, тушканчик, жемчуг, кумир, чертог, бисер и др.

Среди тюркских заимствований больше всего слов из татарского языка, что объясняется историческими условиями (многолетнее татаро-монгольское иго).

Особенно много слов осталось из военной, торговой и бытовой речи: караван, кобура, курган, колчан, каракуль, кистень, казна, деньги, алтын, базар, коврига, изюм, арбуз, таз, утюг, очаг, епанча, шаровары, кушак, тулуп, аршин, бакалея, лапша, чулок, башмак, сундук, халат, туман, кавардак и мн. др.

К тюркским заимствованиям относятся почти все названия породы или масти лошадей: аргамак (порода рослых туркменских лошадей), чалый, буланый, гнедой, караковый, каурый, бурый.

Скандинавских заимствований (шведских, норвежских, например) в русском языке сравнительно немного. Большая часть их относится к древнему периоду.

Появление этих слов обусловлено ранними торговыми связями. Однако проникали не только слова торговой лексики, но и морские термины, слова бытовые. Так появились собственные имена Игорь, Олег, Рюрик, отдельные слова типа сельдь, ларь, пуд, крюк, якорь, ябеда, плис, кнут, мачта и др.

Заимствования из западноевропейских языков образуют одну из многочисленных (после старославянской) групп. Заметную роль в XVII-XVIII вв. (в связи с реформами Петра I) сыграли слова из германских языков (немецкого, английского, голландского), а также из романских языков (например, французского, итальянского, испанского).

К немецким относится ряд слов торговой, военной, бытовой лексики и слов из области искусства, науки и т.д.: вексель, штемпель; ефрейтор, лагерь, штаб, галстук, шпиглеты, верстак, стамеска, фуганок; шпинат; мольберт, капельмейстер, ландшафт, курорт. Голландскими являются некоторые мореходные термины: буер, верфь, вымпел, гавань, дрейф, лоцман, матрос, рейд, флаг, флот и др.

Из английского языка до XIX в. также вошли некоторые морские термины: мичман, бот, бриг, но значительно больше слов, связанных с развитием общественной жизни, техники, спорта и т.д. вошло в XX в., например: бойкот, лидер, митинг, тоннель, троллейбус, баскетбол, футбол, спорт, хоккей, финиш; бифштекс, кекс, пудинг и др. Особенно распространились английские слова (часто в американском варианте) в 90-е годы XX в. в связи с экономическими, социальными и политическими преобразованиями в российском обществе. Заимствования конца XX в. коснулись разных сфер жизни: технической (компьютер, дисплей, файл, байт), спортивной (бобслей, овертайм, файтер), финансовой и коммерческой (бартер, брокер, дилер, дистрибьютер, лизинг), искусства (римейк, ток-шоу, андеграунд, триллер), общественно-политической (брифинг, рейтинг, импичмент, лобби) и др.

К французским относятся отдельные заимствования XVIII-XIX вв., типа бытовых слов: браслет, гардероб, жилет, пальто, трико; бульон, мармелад, котлета, туалет, а также слов из военной лексики, искусства и т.д.: атака, артиллерия, батальон, гарнизон, канонада; актер, афиша, пьеса, режиссер и под.

Из других западноевропейских заимствований выделяется музыкальная терминология итальянского происхождения: ария, аллегро, либретто, тенор, браво, буффонада, соната, карнавал, каватина; вошли и некоторые бытовые слова: вермишель, макароны (пришло через посредство французского), гондола и др. Незначительное количество слов пришло из испанского языка: серенада, кастаньеты, гитара, мантилья, затем: каравелла, карамель, сигара, томат и др.

Немногие заимствования имеются из финского языка: морж, пельмени, пурга; из венгерского: бекеша, хутор.

Кроме отдельных слов, русский язык заимствовал некоторые словообразовательные элементы. Например, приставки а-, анти-, архи- из греческого языка: аполитичный, антихудожественный; суффиксы -ист, -изм, -ер, -иров(ать) из западноевропейских языков: очеркист, большевизм, ухажер, военизировать и т.п.

Проникая в русский язык (как правило, вместе с заимствованным предметом, явлением или понятием), многие иноязычные слова подвергались изменениям фонетического, морфологического и семантического характера.

Например, двойные гласные ей, ай в русском языке чаще всего передаются как ав и эв: эвкалипт (гр. eukalyptos), автомобиль (нем. Automobil) и т.д.

К изменениям морфологического характера прежде всего относятся изменения в окончаниях, в некоторых суффиксах, а также изменения грамматического рода. Так, иноязычные окончания, как правило, заменяются русскими: декорация (из фр. decoration),

феерия (из фр. *feerie*). Неупотребительные в русском языке иноязычные суффиксы заменяются более распространенными (иногда тоже иноязычными): гармонический (от гр. *hannonikos*), генерация (от лат. *generatio*), маршировать (из нем. *marschieren*) и т.д.

Иногда изменяется род заимствованных имен существительных: галстук (нем. *Das Halstuch* - средний род), парламент (нем. *das Parlament* - средний род), кегля (нем. *der Kegel* - мужской род), кегельбан (нем. *die Kegelbahn* - женский род), шрифт (нем. *die Schrift* - женский род).

Нередко в русском языке подвергается изменению и первоначальное значение слов: нем. *der Maler* - живописец получило новое значение - «маляр», т.е. рабочий по окраске зданий, внутренних помещений и т.д.; фр. *hasard* (азарт) - случай получило значение «увлечение, запальчивость, горячность»; франц. *aventure* (авантюра, похождение, приключение), восходящее к лат. *adventura* - случайность, употребляется в значении «сомнительное мероприятие, дело» и т.д.

Однако не все заимствованные слова подвергаются переоформлению. Нередки случаи проникновения иноязычных слов в своем первоначальном виде, например: генезис (гр. *genesis* - род, происхождение), дуэль (фр. *duel*), дюны (нем. *Düne*), пальма (лат. *palma*) и др.

Кроме собственно заимствований, возможно так называемое калькирование (фр. *calque* - слово или выражение, построенное по образцу соответствующих единиц чужого языка).

Кальки бывают: а) словообразовательные, создаваемые посредством копирования иноязычного способа. Они возникают путем буквального перевода на русский язык отдельных значащих частей слова (приставок, корней и т.д.). Например, кальками с латинского и греческого языка являются: междометие (лат. *Inter + jectio*), наречие (лат. *ad + verbum*), правописание (гр. *Orthos + graphō*) и др.; б) семантические, в которых заимствованным является значение. Например, трогать (фр. *toucher*) в значении «вызывать сочувствие», гвоздь (фр. *le clou*) в сочетании гвоздь программы и т.д.

Словообразовательные кальки известны от слов греческих, латинских, немецких, французских, семантические кальки - от слов французских.

Кроме полных лексических (словообразовательных и семантических) калек, в русском языке выделяются еще и полукальки, т.е. слова, в которых наряду с заимствованными частями имеются и исконно русские. По словообразовательному составу эти слова являются копией иноязычных слов. К полукалькам относится, например, слово гуманность (русский суффикс *-ость*).

Функционально-стилистическая роль иноязычных заимствованных слов весьма разнообразна. Во-первых, все слова этой группы выполняли с самого начала основную номинативную функцию, поскольку они заимствовались вместе с определенным (чаще всего новым) понятием. Они пополняли терминологические системы, использовались и как экзотизмы (гр. *exōtikos* - иноземный) при описании национальных особенностей, для создания местного колорита. Однако нередким является их использование с определенными стилистическими целями. Уместность их вкрапления в русские тексты разных стилей должна быть каждый раз тщательно продумана, так как злоупотребление иноязычной лексикой приводит к тому, что даже тексты, рассчитанные на широкий круг читателей или слушателей, могут стать частично непонятными и не достигнут поставленной цели.

Русские слова с древних времен входили в разные языки мира. Больше всего их вошло в языки народов, населяющих нашу страну.

Русские слова активно осваивались соседними народами Северной Европы - норвежским, шведским, финским. О давних дружеских и родственных межнациональных связях рассказывают, в частности, древнеисландские саги.

Начиная с XVI в. русские слова заимствуются западноевропейскими народами.

Так, с 1528 г. (начала регулярных торговых отношений) в английский язык, кроме давно известного русского слова *соболь* (*sable*), вошли слова из разных сфер русской жизни: наименования официальных правящих лиц, документов, учреждений; названия денежных знаков, мер веса и длины; бытовые наименования; названия отдельных животных, птиц, рыб и т.д. В XIX-XX вв. вошли слова, отображающие общественно-политическую жизнь России, например *декабрист*, *нигилист*, *погром*. Значительное количество слов было заимствовано после революции. Освоены были наименования советской общественно-политической, экономической, научной, культурной жизни. Например: *комиссар*, *совет*, *большевик*, *ленинизм*, *комсомолец*, *колхоз*, *субботник*, *спутник*, *лунник*, *луноход* и мн. др.

Почти все слова, связанные с отмеченными выше понятиями, вошли и во французский язык.

Немало русских слов освоено лексикой болгарского, польского, словацкого и других славянских языков. Например, словацким литературным языком за период с конца XVIII в. до наших дней, по свидетельству Н.А. Кондрашова, в разное время было заимствовано около 1500 русских слов. Среди них: а) наименования общественно-политической, исторической и культурной жизни: *власть*, *государство*, *держава*, *страна*, *столица* и др.; *вольнодумец*, *гнет*, *мятеж*; *букварь*, *летопись*, *сказка*, *словарь*, *слог*,

пословица; а также мичуринец, комсомолец, пионер, пятилетка, совет, субботник, спутник и мн. др.; б) наименования бытовые, абстрактные: блины, икра, квас, самовар; воздух, высота, природа; защита, обаяние, обстановка, прелесть, прозрачность и др.

Много русских слов вошло в болгарский язык, например: трудовой день (в болг. трудов ден), картофелеуборочный, свеклоуборочный и др. Многие русские слова освоены чешским, румынским, венгерским языками.

С давних пор русские слова проникали в языки восточных народов. Так, японским языком ассимилированы слова - закуска, самовар, пирожок; сивуч (промысловый тюлень), степь, тундра и др. Из русского языка советского времени - актив, ленинизм, колхоз, советы, спутник, товарищ и мн. др.

Русские слова заимствуются многими народами, населяющими Африку.

1.2. Проблема классификации заимствований

«Русская культура и история со всех сторон омыта и опоясана грозной и безбрежной стихией русского языка...» О. Мандельштам

Само понятие лексики есть ни что иное, как словарный состав языка, или, по-другому говоря, определенный базис слов, входящих в язык. Слово является основной единицей языка. С помощью слов мы, на протяжении вот уже не одного тысячелетия, называем предметы и явления действительности своими именами, общаемся друг с другом, передаем мысли, желания, чувства. Язык принадлежит к тем общественным явлениям, которые действуют на протяжении всего существования человеческого общества. Словарный состав современного русского языка прошел длительный путь становления. Наша лексика состоит не только из исконно русских слов, но и из слов, заимствованных из других языков. Иноязычные источники пополняли и обогащали русский язык на протяжении всего процесса его исторического развития. Одни заимствования были сделаны еще в древности, другие - сравнительно недавно. Следует выделить два направления, по которым шло пополнение русской лексики.

v Новые слова создавались из имеющихся в языке словообразовательных элементов (корней, суффиксов, приставок). Так расширялась и развивалась исконно русская лексика.

v Новые слова вливались в русский язык из других языков в результате экономических, политических и культурных связей русского народа с другими народами.

Состав русской лексики с точки зрения ее происхождения можно отобразить в табл. 1.

Таблица 1. Лексика современного русского языка

Исконно русские слова	Заимствованные слова		
1 группа	Индоевропейская лексика	1 группа	Из славянской языковой группы
2 группа	Общеславянская лексика	2 группа	Из неславянских языковых групп: скандинавские, тюркские, латинские, греческие, немецкие, французские, английские и прочие заимствования
3 группа	Восточно-славянская лексика		
4 группа	Собственно русская лексика		

Теперь я попытаюсь раскрыть вкратце каждую из вышеперечисленных мною групп исконно русской лексики.

Индоевропейскими называются слова, которые после распада индоевропейской этнической общности (конец эпохи неолита) были унаследованы древними языками этой языковой семьи, в том числе и общеславянским языком. Так, общими для многих индоевропейских языков будут некоторые термины родства: мать, брат, дочь; названия животных, продуктов питания: овца, бык, волк, мясо, кость и т.д.

Общеславянскими (или праславянскими) называются слова, унаследованные древнерусским языком из языка славянских племен, занимавших к началу нашей эры обширную территорию Восточной, Центральной Европы и Балкан. В качестве единого средства общения он использовался приблизительно до VII в. н. э., т.е. до того времени, когда в связи с расселением славян (оно началось раньше, но наибольшей интенсивности

достигло к VI-VII вв.) распалась и языковая общность. Естественно предполагать, что и в период распространения единого общеславянского языка уже существовали некоторые территориально обособленные диалектные различия, которые в дальнейшем послужили основой для формирования отдельных славянских языковых групп: южнославянских, западнославянских и восточнославянских. Однако в каждой из этих групп выделяются слова, появившиеся в период общеславянского единства. Например, общеславянскими являются наименования, связанные с растительным миром: дуб, липа, ель, сосна, клен, ясень, черемуха, лес, бор, дерево, лист, ветвь, ветка, кора, сук, корень; названия культурных растений: просо, ячмень, овес, пшеница, горох, мак; названия трудовых процессов и орудий труда: ткань, ковать, сечь, мотыга, челнок; названия жилища и его частей: дом, сени, пол, кров; названия домашних и лесных птиц: курица, гусь, соловей, скворец; названия продуктов питания: квас, кисель, сыр, сало и т.д.

Восточнославянскими (или древнерусскими) называются слова, которые начиная с VIII в. возникали уже только в языке восточных славян (предков современных русских, украинцев, белорусов), объединенных к IX в. большим феодальным государством - Киевской Русью. Историческая лексикология располагает пока незначительными сведениями о специфике древней восточнославянской лексики. Однако несомненно, что есть слова, известные только трем восточным славянским языкам. К таким словам относятся, например, названия различных свойств, качеств, действий: сизый, хороший, рокотать; термины родства, бытовые названия: падчерица, дядя, кружево, погост; названия птиц, животных: зяблик, белка; единицы счета: сорок, девяносто; ряд слов с общим временным значением: сегодня, внезапно и др.

Собственно русскими называются все слова (за исключением заимствованных), которые появились в языке уже тогда, когда он сформировался сначала как язык великорусской народности (с XIV в.), а затем и как национальный русский язык (с XVII в.). Собственно русскими будут, например, наименования действий: ворковать, разредить, размножить, распекать, брюзжать; названия предметов быта, продуктов питания: обои, облучок, обложка, голубцы, кулебяка; наименования отвлеченных понятий: итог, обман, обиняк, опыт и многие другие (см.: Краткий этимологический словарь русского языка. М., 1971). Проникая в русский язык (как правило, вместе с заимствованным предметом, явлением или понятием), многие иноязычные слова подвергались изменениям фонетического, морфологического и семантического характера.

Например, двойные гласные ей, ай в русском языке чаще всего передаются как ав и эв: эвкалипт (гр. eukalyptos), автомобиль (нем. automobil) и т.д.

К изменениям морфологического характера прежде всего относятся изменения в окончаниях, в некоторых суффиксах, а также изменения грамматического рода. Так, иноязычные окончания, как правило, заменяются русскими: декорация (из фр. decoration), феерия (из фр. feerie). Неупотребительные в русском языке иноязычные суффиксы заменяются более распространенными (иногда тоже иноязычными): гармонический (от гр. hannonikos), генерация (от лат. generatio), маршировать (из нем. marschieren) и т.д.

Иногда изменяется род заимствованных имен существительных: галстук (нем. das Halstuch - средний род), парламент (нем. das Parlament - средний род), кегля (нем. der Kegel - мужской род), кегельбан (нем. die Kegelbahn - женский род), шрифт (нем. die Schrift - женский род).

Нередко в русском языке подвергается изменению и первоначальное значение слов. В качестве примера можно привести немецкое слово der Maler - живописец, которое в русском языке получило новое значение - «маляр», т.е. рабочий по окраске зданий, внутренних помещений и т.д.; французское слово hasard (азарт) - случай, в России получило значение «увлечение, запальчивость, горячность»; также французское слово aventure (авантюра, похождение, приключение), восходящее к латинскому. aventura - случайность, употребляется в значении «сомнительное мероприятие, дело» и т.д.

Однако не все заимствованные слова подвергаются переоформлению. Нередки случаи проникновения иноязычных слов в своем первоначальном виде, например: генезис (греч. genesis - род, происхождение), дуэль (франц. duel), дюны (нем. Düne), пальма (лат. palma) и др.

Кроме собственно заимствований, возможно так называемое калькирование (франц. calque - слово или выражение, построенное по образцу соответствующих единиц чужого языка).

Кальки Калька (от франц. calque) - семантическое заимствование из другого языка путем буквального перевода структуры слова или словосочетания. бывают во-первых, словообразовательные, создаваемые посредством копирования иноязычного способа. Они возникают путем буквального перевода на русский язык отдельных значащих частей слова (приставок, корней и т.д.). Например, кальками с латинского и греческого языка

являются: междометие (лат. Inter + jectio), наречие (лат. ad + verbum), правописание (греч. Orthos + grapho) и др.; Во-вторых, это семантические, в которых заимствованным является значение. Например, трогать (франц. toucher) в значении «вызывать сочувствие», гвоздь (франц. le clou) в сочетании гвоздь программы и т.д.

Словообразовательные кальки известны от слов греческих, латинских, немецких, французских, семантические кальки - от слов французских.

Кроме полных лексических (словообразовательных и семантических) калек, в русском языке выделяются еще и полукальки, т.е. слова, в которых наряду с заимствованными частями имеются и исконно русские. По словообразовательному составу эти слова являются копией иноязычных слов. К полукалкам относится, например, слово гуманность (русский суффикс -ость).

Функционально-стилистическая роль иноязычных заимствованных слов весьма разнообразна. Во-первых, все слова этой группы выполняли с самого начала основную номинативную функцию, поскольку они заимствовались вместе с определенным (чаще всего новым) понятием. Они пополняли терминологические системы, использовались и как экзотизмы (гр. exōtikos - иноземный) при описании национальных особенностей, для создания местного колорита. Однако нередким является их использование с определенными стилистическими целями. Уместность их вкрапления в русские тексты разных стилей должна быть каждый раз тщательно продумана, так как злоупотребление иноязычной лексикой приводит к тому, что даже тексты, рассчитанные на широкий круг читателей или слушателей, могут стать частично непонятными и не достигнут поставленной цели.

1.3. Основные пути заимствований

Русский народ с древних времен вступал в культурные, торговые, военные, политические связи с другими государствами, что не могло не привести к языковым заимствованиям. В процессе употребления большая часть их подверглась влиянию заимствующего языка. Постепенно заимствованные слова, ассимилированные (от лат. assimilare - усваивать, уподоблять) заимствующим языком, входили в число слов общеупотребительных и уже не воспринимались как иноязычные. В разные эпохи в исконный язык (общеславянский, восточнославянский, собственно русский) проникали слова из других языков. В настоящее время такие слова, как сахар, свекла, баня и другие, считаются русскими, хотя они были заимствованы из греческого языка. Вполне обрусели

и такие слова, как школа (из латинского языка через польский), карандаш (из тюркских языков), костюм (из французского языка) и мн. др. Национальная самобытность русского языка ничуть не пострадала от проникновения в него слов иноязычных, так как заимствование - вполне закономерный путь обогащения любого языка. Русский язык сохранил свою полную самостоятельность и лишь обогатился за счет заимствованных слов.

В зависимости от того, из какого языка пришли те или иные слова, могут быть выделены два типа заимствований: 1) заимствования родственные (из славянской семьи языков) и 2) заимствования иноязычные (из языков иной языковой системы). К первому типу относятся заимствования из родственного старославянского языка (иногда в лингвистической литературе его называют древнеболгарским). Ко второму - заимствования из греческого, латинского языков, тюркские, скандинавские, западноевропейские (романские, германские и др.).

По времени проникновения заимствованная лексика тоже неоднородна: одни слова в ней относятся к периоду индоевропейской языковой общности, другие - к общеславянскому языковому единству, третьи пополняли язык восточных славян в древнерусский период его существования и, наконец, немало слов вошло уже в собственно русскую лексику.

Одновременно и русские слова входили в другие языки.

Слова из тюркских языков проникали в русский язык в силу разных обстоятельств: в результате ранних торговых и культурных связей, как следствие военных столкновений. К ранним (общеславянским) заимствованиям относят отдельные слова из языков аваров, хазар, печенегов и др., например: ковыль, тушканчик, жемчуг, кумир, чертог, бисер и др.

Среди тюркских заимствований больше всего слов из татарского языка, что объясняется историческими условиями (многолетнее татаро-монгольское иго). Особенно много слов осталось из военной, торговой и бытовой речи: караван, кобура, курган, колчан, каракуль, кистень, казна, деньга, алтын, базар, коврига, изюм, арбуз, таз, утюг, очаг, епанча, шаровары, кушак, тулуп, аршин, бакалея, лапша, чулок, башмак, сундук, халат, туман, кавардак и мн. др.

К тюркским заимствованиям относятся почти все названия породы или масти лошадей: аргамак (порода рослых туркменских лошадей), чалый, буланый, гнедой,

караковый, каурый, бурый. Проникая в русский язык (как правило, вместе с заимствованным предметом, явлением или понятием), многие иноязычные слова подвергались изменениям фонетического, морфологического и семантического характера.

Например, двойные гласные *ei*, *ai* в русском языке чаще всего передаются как *ав* и *эв* : эвкалипт (гр. *eukalyptos*), автомобиль (нем. *Automobil*) и т.д.

К изменениям морфологического характера прежде всего относятся изменения в окончаниях, в некоторых суффиксах, а также изменения грамматического рода. Так, иноязычные окончания, как правило, заменяются русскими: декорация (из фр. *décoration*), феерия (из фр. *féerie*). Неупотребительные в русском языке иноязычные суффиксы заменяются более распространенными (иногда тоже иноязычными): гармонический (от гр. *harmonikos*), генерация (от лат. *generatio*), маршировать (из нем. *marschieren*) и т.д.

Иногда изменяется род заимствованных имен существительных: галстук (нем. *das Halstuch* - средний род), парламент (нем. *das Parlament* - средний род), кегля (нем. *der Kegel* - мужской род), кегельбан (нем. *die Kegelbahn* - женский род), шрифт (нем. *die Schrift* - женский род).

Нередко в русском языке подвергается изменению и первоначальное значение слов: нем. *der Maler* - живописец получило новое значение - «маляр», т.е. рабочий по окраске зданий, внутренних помещений и т.д.; фр. *hasard* (азарт) - случай получило значение «увлечение, запальчивость, горячность»; франц. *aventure* (авантюра, похождение, приключение), восходящее к лат. *adventura* - случайность, употребляется в значении «сомнительное мероприятие, дело» и т.д.

Однако не все заимствованные слова подвергаются переоформлению. Нередки случаи проникновения иноязычных слов в своем первоначальном виде, например: генезис (гр. *genesis* - род, происхождение), дуэль (фр. *duel*), дюны (нем. *Düne*), пальма (лат. *palma*) и др.

Кроме собственно заимствований, возможно так называемое калькирование (фр. *calque* - слово или выражение, построенное по образцу соответствующих единиц чужого языка).

Кальки бывают: а) словообразовательные, создаваемые посредством копирования иноязычного способа. Они возникают путем буквального перевода на русский язык

отдельных значащих частей слова (приставок, корней и т.д.). Например, кальками с латинского и греческого языка являются: междометие (лат. Inter + jectio), наречие (лат. ad + verbum), правописание (гр. Orthos + graphō) и др.; б) семантические, в которых заимствованным является значение. Например, трогать (фр. toucher) в значении «вызывать сочувствие», гвоздь (фр. le clou) в сочетании гвоздь программы и т.д.

Словообразовательные кальки известны от слов греческих, латинских, немецких, французских, семантические кальки - от слов французских.

Кроме полных лексических (словообразовательных и семантических) калек, в русском языке выделяются еще и полукальки, т.е. слова, в которых наряду с заимствованными частями имеются и исконно русские. По словообразовательному составу эти слова являются копией иноязычных слов. К полукалькам относится, например, слово гуманность (русский суффикс -ость).

Функционально-стилистическая роль иноязычных заимствованных слов весьма разнообразна. Во-первых, все слова этой группы выполняли с самого начала основную номинативную функцию, поскольку они заимствовались вместе с определенным (чаще всего новым) понятием. Они пополняли терминологические системы, использовались и как экзотизмы (гр. exōtikos - иноземный) при описании национальных особенностей, для создания местного колорита. Однако нередким является их использование с определенными стилистическими целями. Уместность их вкрапления в русские тексты разных стилей должна быть каждый раз тщательно продумана, так как злоупотребление иноязычной лексикой приводит к тому, что даже тексты, рассчитанные на широкий круг читателей или слушателей, могут стать частично непонятными и не достигнут поставленной цели.

Глава II. Тюркизмы в современном русском языке

2.1. Понятие «тюркизм»

Тюркизмы в русском языке — слова, заимствованные из тюркских языков в русский, древнерусский и праславянский языки в разные исторические периоды. Через посредство тюркских языков в русский язык (как и в западноевропейские языки) попали также и слова арабского и персидского происхождения, имеющие поэтому лингвистический статус тюркизмов (например, *хозяин* или заимствованные из западноевропейских языков *диван*, *киоск*, *халва*). Тюркизмами называются также слова тюркского происхождения независимо от языка-посредника. Основная масса

заимствований приходится на период XVI—XVII веков. Фонетическая примета тюркских заимствований называется сингармонизмом гласных, практически в русском языке дающий повторение одной и той же гласной в слове: башмак, алмаз, казна, батрак, балда, сазан, таракан, баклажан, балаган; сундук, урюк, утюг, чубук, чугун. Для некоторых слов тюркского происхождения характерны конечные — лык и ча: башлык, ярлык, балык, шашлык; каланча, алыча, парча, саранча, епанча (очень многие географические названия тоже оканчиваются на — ча)

Хронологически можно выделить несколько слоёв тюркских заимствований:

1. Унаследованные тюркизмы из праславянского языка.
2. Древнерусские заимствования домонгольского периода.
3. Древнерусские заимствования из тюркских языков периода Золотой Орды.
4. Заимствования XVI—XVII веков.
5. Заимствования XVIII—XX веков.

Установить точно, из какого именно языка взято то или иное заимствование, часто не представляется возможным. В настоящее время встречаются ничем не обоснованные высказывания представителей того или иного народа о том, что якобы именно этот язык является поставщиком тюркизмов, что зачастую является проявлением национализма.

В силу различных причин политики и историки вкладывали и вкладывают в понятие «тюркизм» разный смысл — от резко негативного до восторженно-апологетического. Сразу следует говорить, что в отечественной историографической традиции вплоть до настоящего времени господствовала отрицательная оценка содержания этого идейно-политического движения (особенно заметна эта тенденция была в советской историографии). Тюркизм (или чаще пантюркизм) интерпретировался как экспансионистское движение тюркских народов во главе с Турцией, ставящей своей целью проведение шовинистической политики в отношении других государств и народов, а в конечном счете создание на обширных пространствах Евразии общетюркского государства - Туран. Особенно в историографии 40-70-х годов, когда уже само понятие «национализм» принимало негативную окраску, термин «пантюркизм» фактически отождествлялся с расизмом и фашизмом. Такая позиция, конечно, была вызвана к жизни политико-идеологической необходимостью и по-настоящему навязана коммунистической идеологией, и в настоящее время она должна быть отвергнута. Наиболее точные определения «тюркизма» даны следующими авторами: Чарлз

У.Хостлер: «Движение, стремящееся к политическому и культурному единству всех тюркоязычных народов»; Якоб Ландау: «Движение, целью которого является создание объединения, союза – на культурной, психологической (или на обеих вместе) основах – народов тюркского происхождения»; Рафаэль Мухамметдинов: «Система идей, проистекающих из признания общности этнического происхождения, родства языков и близости культур тюркских народов и пропагандирующих единство, братство и сотрудничество этих народов, а также направленных на защиту их свободы и независимости и способствующих их продвижению по пути прогресса и процветания». «Тюркизм» можно рассматривать и в контексте понятия «пантюранизм», автором которого является венгерский востоковед-тюрколог Арминиус (Армин) Вамбери. Правда, само слово «Туран» имеет довольно большую историю: у персов слово «Туран» означало мир кочевых тюрков, противостоявший Ирану. Мир этот представлялся темным, диким, варварским (именно с таким оттенком он употребляется в поэме Фирдоуси «Шах-наме»). Тюранизм в Венгрии сформировался в годы первой мировой войны как своеобразный ответ панславизму и фактически означал идею единства тюркских и угро-финских народов. Так что с содержательной точки зрения понятие «тюркизм» более узкое, чем понятие «туранизм». Хотя исследовательской литературе, в том числе и у авторов-сторонников идеи тюркского единства, нередко встречается смешивание двух похожих терминов. Определенную границу следует, по-видимому, проводить и между понятиями «пантюркизм» и «тюркизм» (хотя по сути своей это одно и то же). И все же, учитывая устойчивость стереотипов недавнего прошлого лучше, вероятно, употребление чуть более нейтрально и более точно звучащего понятия «тюркизм». Правда, с учетом всего вышесказанного, понятия «тюркизм» - «пантюркизм», «туранизм» - пантюранизм» будут ниже употребляться в качестве синонимов (если это не будет оговариваться специально) Зарождение тюркизма: Формирование идеи тюркизма напрямую связано с политической судьбой Турции (Османской) империи и тюркских народов России. Кризис Османской империи к концу 19 в. вызывал у многих политиков и ученых стремление разработать собственную идеологию, которая смогла бы укрепить государство.

Фактически провозвестниками и предшественниками тюркизма можно считать турецких историков, которые впервые обратили внимание на многообразие тюркского мира. Ахмед Вефик (1823-1891), профессор истории Стамбульского университета, объяснял своим студентам, что османы являются лишь одним из племен большого тюркского народа, а их язык – лишь диалект того языка, на котором говорят миллионы людей за пределами Турции. Сулейман Паша (1836-1892) в своей книге «Тарих-и алам» («Всемирная история», 1876 г.), например, освещал доисламскую историю тюрков.

Джевдет Паша (1822-1895) в исследовании «Каваид-и османие» (Османские правила) писал о становлении османского языка. Писатель и генерал Мустафа Джелаледдин Паша (польский эмигрант Константин Борецкий) (1826-1876) много писал о тюркской истории и о влиянии тюрков на западный мир. В своем труде «Древние и современные турки», изданном на французском языке, он вообще утверждал, что истоки современной цивилизации следует искать в тюркской истории, и что турки очень сильно повлияли на становление современных европейских языков и культур. Джелаледдин Паша одним из первых предложил очистить турецкий язык от арабизмов и фарсизмов (своему сыну он писал письма на турецком языке латинскими буквами уже в конце 60- начале 70-х годов XIX в.) Значительное влияние на турецких интеллектуалов второй половины XIX в оказали и работы европейских авторов. Исследования знаменитого венгерско тюрколога Арминиуса Вамбери (1832-1913) познакомили турецких читателей с тюркскими народами Центральной Азии и России. Труд французского историка Леона Кауна «Введение в историю Азии, тюрков и монголов» дал мощный толчок для изучения тюркской истории в Турции. В конце 60-х годов XIX в. эта книга пользовалась в Турции огромной популярностью и была переведена с французского языка на турецкий. Каун возвеличивал деяния Чингиз-хана и Тимура, представляя их как «сверхлюдей», а монголов определяя как «расовую аристократию». Тюркские народы, на его взгляд, являются прямыми потомками монголов. В описании Кауна турки гораздо лучшие воины, чем арабы или персы. Как считал французский историк, арабы с помощью Корана отравили тюркские народы, заставили их потерять свои национальные чувства, ослабили их и тем самым воспрепятствовали созданию мировой Тюркской империи. В книге Кауна самая высокая оценка дана достижениям тюрков в сфере культуры и искусства. По мнению некоторых исследователей, именно Каун напрямую способствовал зарождению в среде турецкой интеллигенции идей тюркского единства.

2.2. Типология тюркских языков

Тюркские языки — семья родственных языков [алтайской макросемьи](#), широко распространённых в [Азии](#) и Восточной [Европе](#). Область распространения тюркских языков простирается от бассейна реки [Лены](#) в [Сибири](#) на юго-запад до восточного побережья [Средиземного моря](#). Общее число говорящих — более 167,4 млн чел

[Тюркология](#) располагает целым рядом классификационных схем, предлагавшихся различными учеными и построенных на разных принципах. Среди них классификации [В. В. Радлова](#), [Н. И. Ильминского](#), [Н. Ф. Катанова](#), [Ф. Е. Корша](#), [Г. Х. Ахатова](#), [Н. А. Баскакова](#), М. Т. Дьячка, [А. Н. Самойловича](#) и др. Среди наиболее ранних (X—

XI вв.) следовало бы упомянуть классификацию [Махмуда ал-Кашгари](#). Принципы классификационных схем варьируют в зависимости от удельного веса принимаемых дифференциальных лингвистических признаков, учета географического признака, а также данных истории [тюркских народов](#). До недавнего времени ни одна классификация не была сделана с последовательным применением компаративистического метода и не могла претендовать на роль генетической. Лишь в последние годы появились классификации, использующие соответствующие методы: фоно-морфостатистическая [О. А. Мудрака](#) и лексикостатистическая [А. В. Дыбо](#).

Общепризнанным является противопоставление [булгарской](#) и [собственно тюркской \(общетюркской\) группы](#) — их разделение произошло на рубеже н. э., вероятно, во II в. н. э. Собственно тюркские, учитывая по возможности все известные на сегодняшний момент идиомы, можно было бы разделить на:

- [языки рунических надписей](#);
- [горно-алтайские \(центрально-восточные\) языки](#);
- [карлукские языки](#) — [карлукско-уйгурские](#) и [карлукско-хорезмийские](#);
- [кыпчакские языки](#);
- [огузские языки](#);
- [саянские \(тобаские\) языки](#);
- [хакасские \(кыргызские\) языки](#);
- [якутские языки](#).

Не все из таксонов, однако, равноценны: центрально-восточные языки имеют значительное сходство одновременно с кыпчакскими и хакасскими, что препятствует однозначному отнесению их соответственно к первой или ко второй группе, хакасские со своей стороны также очень схожи с кыпчакскими; правомерность объединения карлукско-уйгурских и карлукско-хорезмийских (терминология Баскакова) не общепризнанна.

2.3. Лексико-семантические особенности тюркизмов в русском языке

Изучение причин и путей проникновения тюркизмов в русский язык, а также их фонетико-морфологическая и лексико-семантическая адаптация являются одной из

основных проблем исторической лексикологии славянских языков, решение которой имеет как практическое, так и теоретическое значение. Кроме того, рассматриваемая проблема тесно связана с исследованием ряда вопросов, касающихся различных аспектов контактирования таких разнотипных и разнотипных языков, какими являются русский и тюркские языки.

Изучение лексики любого языка, в том числе и русского, имеет не только лингвистический, но и исторический, этнографический интерес, так как именно в языке отражаются многие процессы, происходящие в обществе.

Однако усиление контактов между носителями разных языков¹ приводит не только к пополнению и расширению словарного запаса одного языка, но и к вытеснению определенной части лексем из другого языка, функционировавших в течение ряда столетий, порою даже к постепенной утрате его основного фонда. В связи с этим актуальным является изучение словарного состава языка, выяснение соотношения в нем исконной и заимствованной лексики.

Кроме того, обращение к данной теме обусловлено возобновившимся и возросшим за последние десятилетия интересом к восточным странам, их культуре и языкам, в частности к тюркским. Изучение тюркизмов с неясными основами русского языка представляет значительный интерес не только для лингвистической индоевропеистики, но и функционирования русского языка в тюркских регионах России. Русский язык так или иначе отражает фонетические и семантические особенности многих заимствованных тюркских лексем, что позволяет при соответствующей методике преподавания более эффективно решать сложные вопросы практического изучения русского и тюркских языков России. Тюркизмы с неясной основой в русском языке, их тематическая классификация, фонетико-морфологическое и лексико-семантическое освоение языком-реципиентом.

Выбор темы обусловлен малоизученностью проблемы тюркизмов в современном русском языке, наличием в его составе значительного пласта тюркизмов с неясной основой и это является необходимостью описания тюркизмов с неясными основами как составной части лексической системы русского языка, а также характеристика фонетико-морфологического, лексико - семантического и лексико - стилистического освоения русским языком тюркских заимствований неясного происхождения. В соответствии с целью исследования в диссертации поставлены следующие задачи:

- 1) определить причины, способы и, по возможности, время проникновения тюркизмов с неясными основами в русский язык, привести исторические факты, свидетельствующие о контактировании носителей русского и тюркских языков на территории России;
- 2) выявить и проанализировать основные закономерности изменения фонетического облика тюркских лексем с неясными основами;
- 3) рассмотреть пути морфологического и деривационного освоения тюркских заимствований неясного происхождения русским языком;
- 4) изучить основные способы семантического освоения тюркизмов неясного происхождения в русском языке, в том числе изменение значений, возникновение устойчивых выражений, явление синонимии, омонимии и т.д.;
- 5) исследовать тюркизмы с неясным происхождением русского языка с точки зрения их лексико-стилистического освоения;
- 6) уточнить объем тюркских заимствований неясного происхождения в русском языке и дать их тематическую классификацию.

Хронологические границы русско-тюркских контактов охватывают период от XII-XIII вв. и до настоящего времени; лексическая норма русского литературного языка, связанная с восприятием тюркской лексики, отражена в нормативных словарях русского языка, выполняющих констатирующую и верифицирующую функции;

- под тюркизмами с неясными основами понимаются лексемы, не имеющие окончательно установленной этимологии;
- источниками тюркизмов с неясными основами являются лексемы, заимствованные из болгарских, кыпчакских и огузских языков;
- разновидностью тюркизмов с неясными основами могут быть и лексемы, проникшие в русский язык и через посредство неориентальных, в частности, западноевропейских языков.

Основными методами являются структурно-функциональный и сравнительно-сопоставительный подходы научного анализа тюркизмов неясного происхождения в русском языке, а также методология комплексного исследования, включая межъязыковые

контакты. В работе использованы методы как эмпирического, так и теоретического уровня. Применяются описательный, сопоставительный, типологический и сравнительно-исторический методы. Работа ориентирована на теории заимствования и перевода с использованием трудов известных теоретиков и историков.

Теоретико-методологическая основа исследования- труды отечественных и зарубежных ученых, имеющих принципиальное значение для понимания сущности поставленной проблемы и ее соответствующей интерпретации, А.Н.Кононова, Н.А. Баскакова, И.Г. Добро-домова, Н.К. Дмитриева, А.М. Щербака, К.М. Мусавева, Э.Р. Тенишева и др.

Фонетические, лексико-семантические и морфологические аспекты ориентализмов, связанных с изучением тюркизмов в русском языке, рассматривались в русском языкознании неоднократно. Однако выделение и историко- этимологическое изучение тюркизмов с неясной основой в монографическом плане проводится впервые.

Итак, впервые рассматривается проблема тюркизмов с неясными основами в русском языке в монографическом плане и делается попытка проследить историю русско-тюркских языковых контактов. В работе прослеживается не только процесс проникновения тюркской лексики в русский язык, но изучается и процесс ее освоения. В работе содержатся новые наблюдения в области заимствования, связанные с особенностями их функционирования на уровне различных частей речи, освоения их тематической классификации..

На защиту выносятся следующие положения?

- 1) лексико-семантические особенности и закономерности тюркизмов с неясной основой в русском языке;
- 2) морфологические особенности тюркизмов с неясной основой;
- 3) фонетические особенности тюркизмов с неясной основой.

тюркизмы с неясной основой проникли почти во все лексико-тематические разряды русской лексики и занимают там существенное место. Они отмечаются во всех стилях современного русского языка, несут значительную функциональную нагрузку и полностью приспособились к фонетической, морфологической, синтаксической и семантической системам русского языка.

Глава III. Особенности функционирования тюркизмов в русском языке

3.1. Тюркизмы в древнерусском языке

Своеобразие древнерусского перевода ЗЯРМ состоит в том, что в его рамках одновременно функционируют тюркизмы, степень освоенности которых древнерусским языком различна: в ярлыках представлены как слова, заимствованные древнерусской лексической системой XIII-XV вв., так и слова, находящиеся за ее пределами. И те и другие проникли в русскую письменность в связи с установлением иноземного владычества.

В зависимости от степени освоенности древнерусским языком 30-литоордынского периода тюркские лексические элементы ханских грамот подразделяются на две группы: 1) заимствованная лексика тюркского происхождения; 2) иноязычные вкрапления тюркского происхождения.

К собственно заимствованным словам относятся тюркизмы баскак, дорога, нишень, тамга, ям, ярлык, баиса, орда, улус, кочевать, алый. Лексемы баскак 'представитель золотоордынской власти' и тамга 'вид ордынской подати' вошли в лексическую систему древнерусского языка в XIII веке. Лексемы орда в значении 'кочевая ставка, резиденция хана; земля татарская, государство татарское', улус 'подвластная Золотой Орде страна: удел крупного или мелкого золотоордынского феодала', ярлык в значении 'ханская жалованная грамота', ям в значении 'повинность, денежный сбор на ямскую гоньбу', нишень 'печать, удостоверительный знак ханской грамоты', баиса 'удостоверительный документ, выданный вместе с жалованным ярлыком; верительный документ ханского посла', дорога 'представитель золотоордынской власти', кочевать 'переходя, переезжая с места на место, временно останавливаться где-либо' - в XIV веке. Лексема алый, обозначающая один из оттенков красного цвета, - в XV веке.

Как единственные наименования соответствующих понятии и реалий, данные тюркизмы не встретили сопротивления со стороны древнерусской лексической системы, что способствовало их быстрому освоению. Темпы ассимиляции тюркских лексических элементов были высокими, период освоения - коротким.

В памятниках древнерусской письменности анализируемого периода в основном представлен конечный этап освоения тюркизмов: баскак, тамга (XIII в. - первая

письменная фиксация; XIII в. - время заимствования); улус, кочевать, нишень, баиса, дорога (XIII в. - первая письменная фиксация; XIV в. - время заимствования). О начальном этапе освоения можно говорить лишь предположительно: ям, ярлык, орда - XIII в. (первая письменная фиксация - XIII в.; заимствованы лексической системой древнерусского языка в XIII в.); улус, кочевать, баиса - XIII в. (знакомство с данными реалиями и понятиями произошло, вероятно, вскоре после установления ордынского владычества на Руси); алый - XIII в. (первая письменная фиксация и появление реалии алая тамга - в XIV в.; заимствовано в XV в.). Как правило, первая письменная фиксация тюркизма, заимствованного в ордынский период, отражает достаточно высокую степень его ассимиляции заимствующим языком.

Внешний облик тюркизмов, заимствованных древнерусским языком, не претерпел существенных изменений. На орфографию и произношение лексем баиса и нишень, обозначающих атрибуты восточной дипломатики, мог оказать влияние путь заимствования - письменный, через оригиналы ханских ярлыков, если при оформлении последних применялась уйгурская графика.

Лексемы тюркского происхождения, оформленные по нормам древнерусской грамматической системы, дополнили класс русских глаголов (кочевать), прилагательных (алый) и преимущественно класс существительных. Тюркизмы - существительные приобрели грамматическую категорию рода, отсутствующую в тюркских языках. Тюркизмы орда, тамга, баиса вошли в класс русских имен существительных женского рода на -а; тюркизм дорога, обозначающий лицо мужского пола, приобрел категорию мужского рода и присоединился к существительным мужского рода на -а; конечное -а корня тюркских слов было воспринято носителями русского языка как падежная флексия, что привело к усечению первоначального тюркского корня: баиса > баис -, ордаорд -, тамга > тамг - , дорога > дорог Тюркизмы баскак, улус, ям, ярлык, нишень дополнили класс русских имен существительных мужского рода на согласный.

Несомненным свидетельством освоения служит высокая словопроизводственная активность тюркизмов, создание на их базе словообразовательных гнезд: баскак-> баскачество, баскаков (XIII в.); дорога—»доражский (XV в.); ям-»ямник (XIV-XV вв.), ямской (XV в.) , ямской -> ямщина (XVI в.); тамга —у таможник (XIII в.), таможный (XV в.), протамга (XIV-XV вв.), тамжить, таможенный (XVI в.), протамга протамжить (XV в.), протамжить протамжиться, протаможье (XV в.); нишень-»- нишенный (XIV в.); мишень -» мише-нец, мишенный (XVI в.); баиса-?- (баисник) (XVI в.); ярлык

ярлыковый, ярлычек (XУ1 в.); кочевать кочевие (X1У в.), ко-чевный, кочевье (XУ1 в.); орда->- ордынец, ордынский (X1У в.); улус ->• улусный (X1У в.), улусец (XУ1 в.), улусный -> улусник (НУ в.).

Наличие тюркизмов в древнерусских повестях НУ-XУ1 вв., в основе которых лежат народные сказания, отражающие народную речь соответствующей эпохи (орда, улус, кочевать), а также в произведениях русского фольклора, сложившихся во времена ордынского ига (орда, ярлык), является ярким доказательством прочного укоренения данных тюркизмов в древнерусском языке.

Лексемы баиса, дорога, лексемы, обозначающие удостоверитель-ные знаки ханских ярлыков, - нишень, алый и тамга (в устойчивом словосочетании „алая тамга“) не были в древнерусском языке общеупотребительными; они принадлежали речи определенного, узкого круга носителей русского языка, прежде всего, вероятно, речи представителей великокняжеской администрации.

В период золотоордынского владычества анализируемые тюркизмы имели также следующие значения (кроме отмеченных выше): тамга - 'ханская печать' (в составе терминологического сочетания „алая тамга“) и 'торговая пошлина'; орда - 'татарское войско, полчище' (возможно, 'всякое войско') и 'отдельная часть, область, удел золотоордынского государства' (возможно, 'земля, государство вообще'); ярлык - 'грамота вообще, письмо от хана или к хану' и 'ханская договорная грамота'. За редким исключением (тамга как 'ханская печать', вероятно, заимствовано), данные значения - результат семантического развития тюркизмов на русской почве.

Семантическим заимствованием тюркского происхождения ордынского периода является тьма как 'отряд в десять тысяч человек' и как 'территориальная единица; феодальное владение'.

В послеордынский период тюркизмы, зафиксированные в переводах ярлыков, продолжают функционировать в качестве полноправных членов русской лексической системы (исключение составляет лексема баиса, вышедшая из употребления), в основном сохраняя свои значения. Отдельные изменения в семантике тюркизмов вызваны ликвидацией ордынского владычества»

Таким образом, к моменту употребления в ЗЯРМ (XIII в.- преимущественно НУ в.) тюркизмы баскак, дорога - 'представители золотоордын-ской власти', ям - 'повинность,

денежный сбор.', тамга - 'вид подати' и 'ханская печать', ярлык - 'ханская жалованная грамота»,

нишень - 'удостоверительный знак ханской грамоты, печать', баиса - 'удостоверительный документ', орда - 'кочевая ставка хана', улус - 'удел золотоордынского феодала' и кочевать 'переходя, переезжая с места на место, временно останавливаясь где-либо' уже вошли в лексическую систему древнерусского языка"¹ (кроме прилагательного алый) . Сформулированные выводы, на наш взгляд, могут служить подтверждением того, что переводы ярлыков были сделаны одновременно с составлением их на языке оригинала, т.е. в XIII-XIV вв.

К иноязычным вкраплениям тюркского происхождения относятся: дарык, сылгат, арам, еит, тигигуи - обозначающие термины восточного летоисчисления, яза - 'Яса Чингисхана' и бакшии - является неперевожимой приставкой к личному имени писцов ханских канцелярий.

Характерный набор тюркизмов - иноязычных вкраплений обусловлен спецификой самого памятника (перевод восточных грамот), его структурой (иноязычные вкрапления сконцентрированы главным образом в переводах удостоверительных статей ярлыков). Основную массу иноязычных вкраплений составляют термины летоисчисления. Наличие «чуждых» русскому языку слов связано с тем, что перевод ханских ярлыков - официальных документов - делался „слово за слово“, т.е. был дословным. Естественно, для передачи терминов восточной хронологии (таких как дарык, сылгат, арам), а также лексем яза и бакшии русских эквивалентов не было, да и не могло быть.

В единственном ярлыке XIII в. (Ярлык Менгу-Темира 1267 г.) из названных тюркизмов употребляются ям, баскак и тамга 'вид ордынской подати'. Два последних слова, как упоминалось выше, были заимствованы еще в XIII в.

Ным так и книжным языком Золотой Орды: иноязычные вкрапления оформлены по нормам древнерусской грамматической системы (соотнесены с русскими существительными мужского и женского рода и снабжены соответствующей падежной флексией). Древнерусское начертание лексем дарык, сылгат, еит, тигигуи, яза, бакшии, возможно, объясняется влиянием уйгурского письма. <

Отмеченные иноязычные вкрапления, проникшие в древнерусскую письменность ордынского периода, так и не были усвоены русским языком в силу отсутствия

необходимых для этого экстралингвистических и собственно лингвистических причин. Исключение составляет тюркизм бакшии, заимствованный (в форме бакшеи) русским языком в поелеордынский период.

Лексема бураложник занимает промежуточное положение между заимствованными словами и иноязычными вкраплениями. Наличие русского суффикса лица - НИК -, с одной стороны, неясная этимология, фиксация лишь в древнерусском переводе ярлыков, с другой стороны, не позволяют включить названный тюркизм ни в состав собственно заимствованных слов, ни в состав иноязычных вкраплений тюркского происхождения.

Рассмотренный нами материал доказывает справедливость высказываний А.С. Пушкина о слабом воздействии ордынского ига на русский язык. Напрасно думают, писал он, что "владычество татар оставило ржавчину на русском языке. Как бы то ни было, едва ли полсотни татарских слов перешло в русский язык"*. Пушкин А.С. О предисловии г-на Лемонте к переводу басен И.А. Крылова. - Собр.соч.: В 6 т. М., 1950, т.5, с.24,25.

3.2. Русские фамилии тюркского происхождения

Среди тюркизмов, проникших в русский язык в течение длительного времени соприкосновения русских с тюркскими племенами и народностями, значительное место занимают прозвища и фамилии.

Многие из русских исторических и современных фамилий являются тюркскими по тюркскому происхождению их носителей, но значительное их количество происходит также от тюркских прозвищ, данных тому или иному лицу, не связанному своим происхождением с тюрками.

Кроме известного "Словаря древнерусских личных собственных имен" Н. П. Тупикова, представляющего собой исключительное по полноте собрание личных имен и фамилий (отчеств), источниками для подбора, анализа и сопоставления материала по конкретным русским фамилиям тюркского происхождения могут служить различного рода летописные сведения, юридические акты, духовные и договорные грамоты, акты феодального землевладения и проч., относительно полная библиография по которым дана в монографии В. К. Чичагова, а также в книге А. В. Суперанской.

Из специальных изданий, содержащих списки или указатели старых русских фамилий, не отмеченных в упомянутых выше исследованиях, приведем книгу А. В. Экземплярского и более поздние издания в сериях различных юридических актов, содержащие материалы по русской антропонимике.

Все эти издания содержат тысячи русских фамилий, из которых значительный процент составляют фамилии тюркского происхождения.

Для этимологических исследований наибольший интерес представляют источники, содержащие не только собственные имена и фамилии, но и сведения об их происхождении, т. е. родословные. В этом отношении важными для изучения представляются такие источники, как "Бархатная книга" , синодальные списки родословных , а также краткие родословные в Общем российском гербовнике.

Преимущество этих источников для этимологических исследований заключается в том, что родословные нередко приводят различного рода разночтения фамилий, а иногда и их более близкую к источнику и фонетически полную форму.

Для того чтобы ограничить рамки настоящего исследования определенным количеством фамилий, в нем за основу взят перечень русских фамилий с их родословными, помещенный в ОГДРХ. В необходимых случаях в процессе исследования сведения о родословных отдельных фамилий тюркского происхождения проверяются по более полным материалам других родословных.

Несмотря на наличие у русских множества фамилий тюркского происхождения, до сих пор не было специального исследования, посвященного этой проблеме. Е. П. Карнович, один из первых затронувших этот вопрос, отметил значительный тюркский слой в русских исторических фамилиях. "Князей из татар, вообще, - писал он, - у нас было и есть такое множество, что и ныне в простом русском народе каждого татарина называют князем..." Однако некоторые попытки его этимологизации отдельных имен и фамилий иноязычного и, в частности, тюркского происхождения были неверны. "Так, например, - пишет он, - фамилия Муханов есть нечто иное, как только татарское имя и татарский титул, слитные вместе "Му-хан" с прибавкой окончания "об". То же, следует сказать и о фамилии Бибигов: в ней слог "би" - собственное имя, а "бик" то же, что бек, т. е. мурза тоже с прибавкой "ов" вместо "ович" . Не мотивированно отнесены им к мордовским такие тюркские по своему происхождению фамилии, как Енгальчев, Акчуринов, Булушев, Утешев, Кудашев и проч.

Некоторые и более проверенные сведения о тюркских по происхождению русских фамилиях приводит А. М. Селищев . Ср., например, его довольно точные переводы тюркских по происхождению прозвищ: Булгак 'беспокойный, суматошный человек'; Бурнаш 'задира', 'холостяк разгульной жизни'; Сутырга 'вздорный человек' и т. п., а также правомерное отнесение к именам, проникшим через тюркское посредство, таких, как Алай, Ахмат, Балабан, Кызыл, Касим, Кыпчак, Мамай, Мансур, Мурат, Саадак и проч.

Однако в тюркологическом плане более подробный филологический анализ русских фамилий тюркского происхождения и определение конкретных исторических условий их возникновения до сих пор не был сделан тюркологами, несмотря на обширный и богатый для этого материал.

Для более точного научного обоснования происхождения каждого антропонима (в данном случае - фамилии) представляется необходимым, во-первых, по возможности установить по соответствующей родословной связь этой фамилии с прозвищами далеких ее предков, а также исторические связи этой фамилии с другими родственными фамилиями; во-вторых, определить в необходимых случаях общие геральдические признаки в соответствующих изображениях гербов, указывающих на восточное (тюркское) происхождение их обладателей; в-третьих, установить точную транскрипцию того или иного имени или прозвища, по возможности привлекая для этого все их фонетические варианты, использованные в родословных, и в первую очередь наиболее древние из них; в-четвертых, дать анализ исходного слова, привести соответствующие параллели из различных тюркских языков и на основании этих сведений установить ту или иную этимологию данного прозвища, а следовательно, и данной фамилии.

В родословных, как правило, указывается происхождение основателя данной фамилии, причем чаще всего родоначальник фамилии определяется как выходец с Запада или Востока. Нередко западное происхождение основателю рода приписывается искусственно при явно выраженной восточной, тюркской по происхождению фамилии, но, как правило, сведения в родословных о восточном происхождении фамилии являются более или менее точными и подтверждаются соответствующими восточными именами и прозвищами их родоначальников.

На основании сведений из родословных книг часто устанавливается общее происхождение нескольких фамилий от единого предка, подтверждаемое общностью геральдических признаков в соответствующих родовых знаках - гербах, что

представляется любопытной аналогией для родоплеменных отношений родственных родовых подразделений и соответствующих тамговых знаков, бытовавших вплоть до социалистической революции у тюркских народов, сохранивших пережитки своей родоплеменной системы.

Основная масса русских семей тюркского происхождения имела своими предками (основателями рода) выходцев из Золотой Орды, что хронологически относилось к концу XIV и к XV вв., однако встречаются и более ранние фамилии тюркского происхождения, ведущие свое начало от более древних предков - половцев, печенегов, узов и тюрок.

Тюркские фамилии, как уже отмечалось выше, происходят либо непосредственно от имени выходца из половецкой или узо-печенежской среды, а чаще - из Золотой Орды, либо от прозвища, данного в русской по происхождению семье тюрками - родичами (например, при смешанных браках русских с узо-печенегами и половцами, а позже также с татарами) или соседями - представителями фамилий тюркских по своему происхождению.

Такие тюркские прозвища, данные кому-либо из членов традиционной русской семьи, закреплялись за получившим его лицом, и последующие его потомки приобретали новую фамилию по данному прозвищу, а старая фамилия, таким образом, прерывалась.

Прозвище, как правило, указывало на то или иное свойство или признак данного лица, чаще отрицательный. Большинство прозвищ по своему грамматическому значению были прилагательными, качественными или отглагольными, по признаку того или иного действия, характерного для получившего данное прозвище. В качестве примеров могут быть приведены следующие. Фамилия Тургенев имеет совершенно очевидную тюркско-монгольскую основу - качественное прилагательное *turgen* алт. 'скорый', 'быстрый', 'спешный'; монгольск. 1. 'быстрый', 'скорый', 'спешный'; 2. 'вспыльчивый'; фамилия Аксаков - тюркск. *aqsaq* 'хромой'.

Фамилия Кутузов происходит из тюркск. *qutuz* - *qutur* 'бешеный'; Л. Бударов: *qutur*; турецк. *quduz-qutuz* 'бешеный', чагатайск. 'бешеная собака'; Радлов: 'бешеная собака' и проч. Любопытно, что фамилия Кутузовых по их родословной ведет свое происхождение якобы с Запада, но явно тюркское происхождение основы слова *qutuz* указывает на связи этой фамилии с Востоком. Так, в родословной Голенищевых-Кутузовых указывается на то, что фамилия Кутузовых "происходит от выехавшего в Россию к Благоверному Великому князю Александру Невскому из немец честного мужа именем Гавриила. У сего

Гавриила был праправнук Федор Александрович Кутуз, от которого пошли Кутузовы" .
"Происшедшего от сего Федора Кутуза, потомка Андрея Михайловича Кутузова дочь
была в замужестве за Казанским царем Симеоном. Помянутого же Кутуза брат родной
Ананий Александрович имел сына Василия, прозванного Голенище, Потомки их
Голенищевы-Кутузовы Российскому престолу служили..."

Здесь мы имеем пример либо искусственного возведения тюркской по своему
происхождению фамилии к западным их предкам - немцам, либо получения прозвища
Кутуз (qutuz) для предка - представителя традиционной русской семьи, не имевшей
отношения к Востоку.

При определении этимологии той или иной фамилии возникают трудности в том
отношении, что слово, от которого происходит прозвище, а затем фамилия используется
не в прямом, а в переносном значении, причем переносных значений бывает для данного
слова, как правило, несколько, поэтому иногда трудно определить, по какому именно
значению слова дано соответствующее прозвище. В таких случаях даются все переносные
значения и можно только предполагать, по какому свойству из этих значений присвоено
прозвище, точные же доказательства можно найти только в исторических
подтверждениях, если таковые имеются.

Итак, общая схема анализа каждой фамилии имеет следующую структуру:

- а) сведения о данной фамилии из имеющейся родословной ОГДР, а если родословная
недостаточна, даются сведения о той же фамилии из родословной по другим источникам;
- б) установление связей с другими фамилиями;
- в) анализ исходного тюркского слова и приведение параллелей с переводами из других
языков;
- г) предполагаемые этимологии

Заключение

На основании вышеизложенного мы пришли к выводу, что наряду со словами славянских языков в русскую лексику на разных этапах ее развития входили и неславянские заимствования, например греческие, латинские, тюркские, скандинавские, западноевропейские.

Заимствования из греческого языка начали проникать в исконную лексику еще в период общеславянского единства.

Заимствования из латинского языка сыграли значительную роль в обогащении русского языка, особенно в области научно-технической, общественной и политической терминологии.

Слова из тюркских языков проникали в русский язык в силу разных обстоятельств: в результате ранних торговых и культурных связей, как следствие военных столкновений.

Скандинавских заимствований (шведских, норвежских, например) в русском языке сравнительно немного. Большая часть их относится к древнему периоду. Появление этих слов обусловлено ранними торговыми связями. Заимствования из западноевропейских языков образуют одну из многочисленных (после старославянской) групп. Заметную роль в XVII-XVIII вв. (в связи с реформами Петра I) сыграли слова из германских языков (немецкого, английского, голландского), а также из романских языков (например, французского, итальянского, испанского). В словарном составе современного русского языка выделяются два пласта слов по источнику происхождения и времени вхождения слова в язык: лексика исконно русская и заимствованная. К исконно русской лексике относятся слова, восходящие к индоевропейскому, общеславянскому, восточнославянскому, древнерусскому, великорусскому периодам или возникшие в национальном русском языке. Различаются два способа проникновения в языки заимствуемых слов - устное проникновение и письменное, книжное. Тюркизм - это слово или оборот речи в каком-нибудь языке, заимствованный из какого-нибудь тюркского языка или создание по образцу тюркского языка слова или выражения.

Лексика любого языка делится на слова, обозначающие общечеловеческие понятия, и слова с национальными этнокультурными значениями. К словам с общечеловеческими значениями относятся, во-первых, служебные части речи, числительные, местоимения и некоторые разряды наречий, во-вторых - имена и глаголы, обозначающие общечеловеческие, практически вневременные и внепространственные понятия, например, "молод", "стар", "хорош", "плох", "дитя", "мужчина", "вода", "небо", "есть",

"спать",

"ходить"

и

т.п.

К этнокультурной лексике относятся: 1) названия природных явлений, характерные для той области, где живут носители данного (определенного) языка; 2) лексика материальной культуры; 3) лексика духовной культуры: а) термины родственных и семейных отношений и половозрастной классификации людей; б) термины общественных отношений; в) слова, относящиеся к духовной жизни людей (музыка, искусство, развлечения), образованию и воспитанию; г) слова, характеризующие людей в системе общественных связей и ценностей; д) слова, относящиеся к мифологии, фольклору и обрядам.

Значительное место в лексике русского языка занимают тюркизмы. Хотя некоторые аспекты тюркизмов в русском языке в той или иной мере затронуты в научных статьях и монографиях различных исследователей, однако в целом тюркская лексика еще не подвергалась всестороннему монографическому исследованию. Между тем тюркизмы характеризуются яркими специфическими признаками фонетического, семантического и морфологического порядка. На материале тюркизмов можно проследить различные звуковые процессы, лексико-семантические явления, морфологические изменения, что, безусловно, представляет значительный интерес для исследования русского и других славянских языков.

Тюркизм, как любое исконное или заимствованное слово, - понятие историческое, а потому все его лексико-семантические связи (в том числе и синонимические) определяются функционально-стилистическим статусом, характерным для хронологически определенного периода бытования в языке-рецепторе. Сопоставление семантических структур тюркизмов позволило определить не только характер семантических изменений тюркизмов при заимствовании (сохранение, сужение, переосмысление), их количественное соотношение, но и направленность семантических модификаций тюркизмов вообще.

Оказалось, что тюркизмы испытывают разнонаправленные семантические изменения: заимствованные вначале может сохранить без изменений или сузить значения функционирования в русском языке.

В основе полисемии тюркизмов лежат те же закономерности, что и для прочих слов русского языка. Тюркизмы полностью подчинены системе русского языка, это видно из того, что многие полисемичные тюркизмы в тюркских языках также многозначны, но их значения друг с другом обычно не совпадают. В этом можно увидеть своеобразие семантической системы русского языка.

Часть тюркских заимствований русского языка постепенно входит в пласт

употребительной лексики (как следствие распространения соответствующих реалий), и поэтому становится возможной их лингвографическая фиксация (аджика, азу, йогурт и др.). Анализ показал, что вытеснение из языка лексико-семантического варианта, судя по данным лингвографических источников, происходит намного медленнее, чем появление нового значения.

Большинство тюркизмов становится многозначными в результате переносов по сходству и по смежности. Полисемия следующих тюркизмов возникла на основе их переносов: сходство формы — барабан («музыкальный инструмент» и спец. «деталь цилиндрической формы»).

Проведённое исследование показывает, что системный подход к изучению тюркского субстрата в «Слове о полку Игореве» позволяет весьма эффективно выявлять скрытые тюркизмы в этом выдающемся произведении древнерусской литературы, что способствует решению целого комплекса проблем, связанного с изучением этого памятника древнерусской литературы.

Тюркизмы в русской романтической литературе были одним из заметных явлений во взаимодействии национальных литератур и языков в пушкинское время.

Таким образом, при рассмотрении лексического состава русской разговорной речи г. Москвы нами большего количества тюркизмов, чем в лексике русского выявлено наличие в нем богатого литературного языка. Функционирование такого количества слов тюркского происхождения в языке г. Москва отличает его от языка других городов, делает неповторимым лингвистический ландшафт города, придаёт устной русской речи горожан специфический московский колорит.

Среди тюркизмов, проникших в русский язык в течение длительного времени соприкосновения русских с тюркскими племенами и народностями, значительное место занимают прозвища и фамилии.

Многие из русских исторических и современных фамилий являются тюркскими по тюркскому происхождению их носителей, но значительное их количество происходит также от тюркских прозвищ, данных тому или иному лицу, не связанному своим происхождением с тюрками.

Список литературы.

I

1. Каримов И. Юксак маънавият – енгилмас куч. – Т. Маънавият, 2008.
2. Каримов И.А. Биздан озод ва обод Ватан колсин. Т.; «Фан», 1994
3. И.А.Каримов.Узбекистон мустақилликка эришиш остонасида. Т.2011
4. Наша главная задача – дальнейшее развитие страны и повышение благосостояния народа. - Доклад президента Ислама Каримова на заседании Кабинета Министров, посвященном итогам социально-экономического развития страны в 2009 году и важнейшим приоритетам экономической программы на 2010 год // Народное слово, 30 января 2010 года.

II

1. Асфандияров И.У. Восточная лексика в русском языке.- Ташкент, 2005.
2. Алефиренко Н.Ф. Современные проблемы науки о языке. – М., 2005.
3. Алпатов В.М. История лингвистических учений. – М, 2002.
4. Актуальные проблемы русской морфологии. – М., 2005.
5. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. –М.,2004.
6. Арутюнова Н.Д. О значимых единицах языка // Исследования по общей теории грамматики.–М.,2003.
7. Арутюнова Н.Д., Ширяев Е.Н. Русское предложение. Бытийный тип : (структура и значение).–М.,2002.
8. Баскаков Н.А. Русские фамилии тюркского происхождения. - 2-е изд.- М.,Наука,2003.
9. Белоусов В. Иноязычные слова в русском языке // Наука и жизнь.- 2003 -№8.
10. Боброва Т.А. О заимствовании и литературной норме //РЯШ-2004-№2.
11. Богородицкий В.А. Введение в татарское языкознание. Казань, 2004.
12. Баскаков ПА. Введение в изучение тюркских языков. - М., 2002.
13. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г Язык и культура. - М., 2005.
14. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г Язык и культура. - М., 2005.
15. Выготский Л.С. Мышление и речь. – М., 2004.
16. Виноградов В.В. Проблемы культуры речи и некоторые задачи русского языкознания // Вопросы языкознания, № 3, 2003.
17. Виноградов В.В. Русская речь, ее изучение и вопросы речевой культуры // Вопросы языкознания, № 4, 2001.
18. Виноградов В.В. Стиль Пушкина. – М., 2001.
19. Виноградов В . В . Язык Пушкина. Пушкин и история русского литературного языка. – М . ,2005.
20. Виноградова В.Н. Стилистический аспект русского словообразования. – М., 2003.
21. Винокур Г.О. Культура языка. Изд.2. – М., 2002.
22. Волохина Г.А., Попова З.Д. Морфологическая парадигматика русского языка. – Воронеж, 2001.
23. Гайнуллина Н.И. Лексикология русского языка: социолингвистический аспект. - А., 2006.
24. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка, т. III. - М., 2005.
25. Историко-этимологический параметр в толковых словарях русского языка XVIII –

- XX веков (на примере тюркских заимствований) / Г.Н.Каримуллина // Русская и сопоставительная филология '2006.- Казань: Казан. гос. ун-т, 2006.- С.122-129.
26. Крысин Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. - М., 2006.
27. Лингвографическая характеристика восточных заимствований русского языка (на материале толковых словарей конца XX века) / Г.Н.Каримуллина // II Международные Бодуэновские чтения: Казанская лингвистическая школа: традиции и современность (Казань, 11-13 дек. 2003 г.): тр. и матер.: в 2 т.- Казань: Казан. гос. ун-т, 2003.- Т.1.- С.150-153.
28. Лингвографические исследования и разработки в Казанском университете / К.Р.Галиуллин, Г.Н.Каримуллина, Р.Н.Каримуллина // Русская и сопоставительная филология: состояние и перспективы: Междунар. науч. конф., посвящ. 200-летию Казан. ун-та (Казань, 4-6 окт. 2004 г.): тр. и матер.- Казань: Казан. гос. ун-т, 2004.- С.286.
29. Лингвографическое представление заимствованных слов в источниках XVIII – XIX веков / Г.Н.Каримуллина // III Международные Бодуэновские чтения: И.А.Бодуэн де Куртенэ и современные проблемы теоретического и прикладного языкознания (Казань, 23-25 мая 2006 г.): тр. и матер.: в 2 т.- Казань: Казан. гос. ун-т, 2006.- Т.2.- С.185-187.
30. Махмудов Х.Х. Русско-казахские лингвистические взаимосвязи: АДД. - А., 2005.
31. Мендекинова Р.Т. Тюркизмы в языке произведений русских писателей Казахстана (лексико-стилистический аспект). Алматы, 2005.
32. Миртов А.В. Лексические заимствования в русском языке из языков народов Средней Азии. Ташкент, 2002.
33. Музраев Э.М. Очерки топонимии. – М., 1974.
34. Орешкина М.В. Тюркские слова в современном русском языке: проблемы освоения. - М., 2003.
35. Ориентализмы в "Новом словаре русского языка" / Г.Н.Каримуллина // Итоговая науч. конф. студ. Казан. гос. ун-та 2003 г.: тез.- Казань: Казан. гос. ун-т, 2003.- С.109-111.
36. Ориентализмы в современных справочных и учебных изданиях / К.Р.Галиуллин, Г.Н.Каримуллина // Бодуэновские чтения: Междунар. науч. конф.: Тр. и матер.: в 2 т.- Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2001.- Т.2.- С.9-11.
37. Ориентализмы в учебных этимологических словарях русского языка / Г.Н.Каримуллина // VI Межвуз. науч. конф. студ.-филол.: тез. (7-11 апр. 2003 г., Санкт-Петербург).- СПб., 2003.- С.65-66.
38. Развитие лексики современного русского языка. – М., 2005..
39. Сеитова Д.У. Лексико-семантическое освоение тюркизмов русского языка.// Русистика в Казахстане: проблемы, традиции, перспективы: Доклады международной научно-практической конференции. - А., 1999. - 358с
40. Супрун А. Е. К этимологии слова полтина. Сборник "Этимологические исследования по русскому языку", вып. II. Изд. МГУ, 2006.
41. Тюркизмы в русской лингвографии XVIII - XX вв.: семантико-функциональный аспект / Г.Н.Каримуллина // Учен. зап. Казан. гос. ун-та. Т.149. Сер. Гуманитарные науки. Кн.2.- Казань, 2007.- С.272-278.
42. Тюркские лексические элементы русского языка: компьютерный фонд (материалы словарей XVIII – начала XXI века) / К.Р.Галиуллин, Г.Н.Каримуллина // Актуальные вопросы исторической лексикографии и лексикологии: Матер. Всерос. Академ. школы-семинара.- СПб: Наука, 2005.- С.234-236.
43. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. - М., 2006.
44. Хомяков В.Н. Размышления о России и русских. - М., 2004.
45. Урысон Е.В. Языковая картина мира. VS . Обиходные представления (модель восприятия в русском языке) // Вопр. языкознания. 2003. № 2. С. 3 – 21.

46. Хоккет Ч.Ф. Проблема языковых универсалий // Новое в лингвистике. – М., 2000. – Вып. 5.
47. Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. — М., 2007.
48. Шанский Н.М. Современный русский язык. – М., 2005.
49. Шахматов А.А. Очерк современного русского литературного языка. – М., 2001 (раздел Морфология”).
50. Щербак А.М. Названия домашних и диких животных в тюркских языках. Сборник "Историческое развитие лексики тюркских языков". – М., 2001.
51. Якобсон Р., Фант Г.М., Халле М. Введение в анализ речи // Новое в лингвистике. Вып. 2. – М., 2002.